

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 711.459.6.033(510)

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-52-64

EDN: BLOOQH

CC BY-NC-SA 4.0

Особенности планировочной структуры укрепленных поселений уезда Юйсянь провинции Хэбэй, КНР**Ли Юньда¹, Шевченко Марианна Юрьевна², Кабанов Матвей Михайлович³**^{1,2,3}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
13174927518@qq.com ²china-arch@yandex.ru ³9065378144mk@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу планировочных особенностей укрепленных поселений уезда Юйсянь провинции Хэбэй – уникального историко-культурного региона, сохранившего более 400 крепостных сооружений эпох Мин и Цин (XV-XVIII вв.). На основе анализа исторических источников, данных натурных обследований и современных теоретических подходов выявлены закономерности пространственной организации поселений. Рассмотрены геометрические характеристики планов, типология уличной сети, ориентация ворот и внутренняя модульная структура жилых дворов. Особое внимание уделено влиянию трактата Инь Гэна «Сяньюэ» (1550 г.) на стандартизацию планировочных решений. Сделан вывод о том, что планировка поселений Юйсянь представляет собой результат соединения оборонительной функции, традиционных норм китайского зодчества и местных природно-климатических условий.

Ключевые слова: уезд Юйсянь, укрепленные поселения, планировочная структура, оборонительная архитектура, трактат «Сяньюэ»

Для цитирования: Ли Ю. Особенности планировочной структуры укрепленных поселений уезда Юйсянь провинции Хэбэй, КНР / Ю. Ли, М.Ю. Шевченко, М.М. Кабанов // Architecture and Modern Information Technologies. 2026. № 2(75). С. 52-64. URL: https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/03_li.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-52-64 EDN: BLOOQH

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Spatial planning features of fortified settlements in Yu County, Hebei Province, China**Li Yunda¹, Marianna Yu. Shevchenko², Matvei M. Kabanov³**^{1,2,3}Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
13174927518@qq.com ²china-arch@yandex.ru ³9065378144mk@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the planning features of fortified settlements in Yu County, Hebei Province – a unique historical and cultural region that has preserved over 400 fortification structures from the Ming and Qing dynasties (15th-18th centuries). Based on an analysis of historical sources, field survey data, and contemporary theoretical approaches, the spatial organization patterns of these settlements are identified. The geometric characteristics of the layouts, the typology of the street network, gate orientation, and the internal modular structure of residential courtyards are examined. Particular attention is paid to the influence of Yin Geng's treatise “Xiangyue” (1550) on the standardization of planning solutions. It is concluded that the

layout of Yu County's settlements represents a synthesis of defensive function, traditional norms of Chinese architecture, and local natural and climatic conditions.

Keywords: Yu County, fortified settlements, planning structure, defensive architecture, "Xiangyue" treatise

For citation: Li Y., Shevchenko M.Yu., Kabanov M.M. Spatial planning features of fortified settlements in Yu County, Hebei Province, China. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2026, no. 2(75), pp. 52-64. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvar26/PDF/03_li.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-52-64

EDN: BLOOQH

Введение

Уезд Юйсянь провинции Хэбэй, КНР, расположенный между Внутренней и Внешней Великими стенами, представляет собой уникальный историко-культурный регион, на территории которого сконцентрировано беспрецедентное количество укрепленных поселений эпох Мин (1368-1644) и Цин (1644-1912). В народной традиции закрепилось выражение «восемьсот сельских крепостей», отражающее масштаб распространения данного типа расселения. По современным данным, подтверждено существование 425 древних крепостей, из которых относительно хорошо сохранилось более 150. Масштабная систематизация этих объектов была впервые предпринята в фундаментальном восьмитомном труде Шан Хэна и его коллег «Обследование и исследование крепостей и храмов уезда Юйсянь с эпох Мин и Цин» (2023), который стал важнейшей вехой в изучении региона [1]. Это позволяет рассматривать уезд Юйсянь как «музей древних крепостей Китая», обладающий исключительной ценностью для изучения традиционной планировочной культуры укрепленных поселений Северного Китая [2].

Формирование системы укрепленных поселений Юйсянь было обусловлено его стратегическим положением на границе земледельческой цивилизации и степного мира. Уезд Юйсянь располагался на стыке двух ключевых округов империи Мин – гарнизона Сюаньфу, который с северо-запада защищал Пекин от монгольских вторжений, и гарнизона Датун, выступавшего в роли западного щита. Два данных гарнизона сформировались вдоль линии Великой стены в конце XIV – начале XV века. Юйсянь фактически находился в зоне наиболее вероятного прорыва противника к столице (рис. 1). На протяжении эпох Мин и Цин данный регион был ключевым узлом в системе обороны столичного округа, что привело к появлению значительного числа укрепленных поселений различных типов: военных (цзюньпу⁴), официальных (гуаньпу) и народных (миньпу) [3]. Анализ истории возникновения таких крепостей показал, что пик их строительства пришёлся на период правления под девизом Цзяцзин (1522-1566), когда давление со стороны монголов стало максимальным, и в народе развернулась широкая активность по возведению укреплений [4].

Проблематика сохранения и изучения планировочной структуры исторических поселений является актуальной не только для Китая, но и для мировой науки. В европейской практике последних десятилетий наблюдается переход от охраны отдельных памятников к комплексному управлению историческими ландшафтами. Как показывает современный опыт Дании (проекты Woodhood и Fælledby), ключевыми принципами ревитализации малых поселений становятся сохранение компактности планировочной структуры, пешеходной доступности и исторически сложившейся морфологии застройки [5]. В российской науке при работе с наследием малых городов всё чаще используется понятие «исторической иконографии»: устойчивых пространственных схем, обеспечивающих преемственность

⁴ В тексте статьи использована транскрипция "пу" (от кит. 堡 pǔ) для обозначения типа укрепленного поселения. В местных названиях поселений сохранено традиционное для данного региона чтение "бу" (bǔ).

развития независимо от смены архитектурных стилей [6]. Данные подходы формируют методологическую основу для анализа планировки крепостей Юйсянь не как случайного набора форм, а как системы регулярных модулей и нормативов.

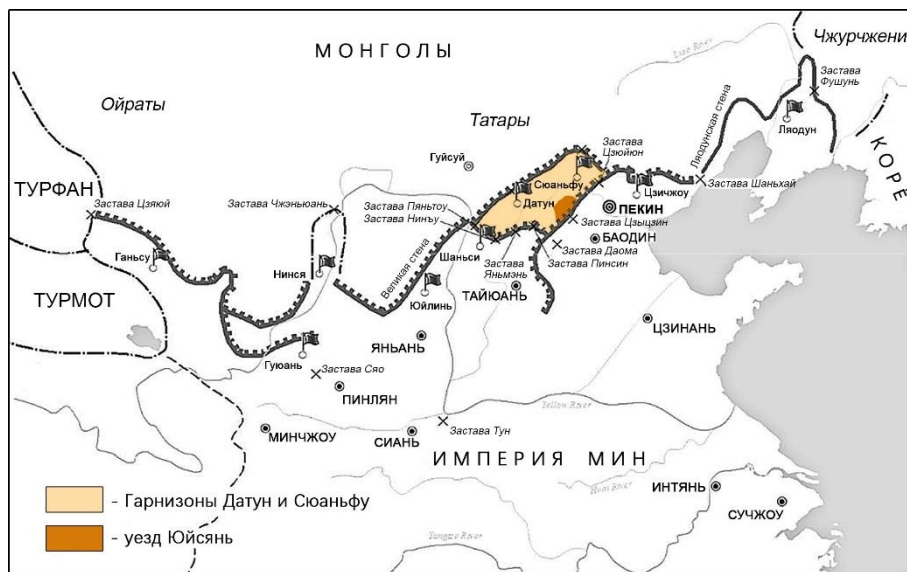

Рис. 1. Девять гарнизонов Империи Мин

Анализ корпуса современных научных трудов, посвящённых укрепленным поселениям Северного Китая, позволяет выделить шесть основных тематических направлений: 1) специализированные исследования крепостей (Тань Лифэн, Чжан Юйкунь, Ли Янь, Ло Дэинь, Дан Жуй, Чжао Шичэнь и др.); 2) историко-военные исследования (Фань Чжунъи, Ши Няньхай, Лун Пэй и др.); 3) архитектурно-теоретические работы (Фу Синянь, Ли Юньхэ, Сун Кунь и др.); 4) исследования модульности и пропорций (Тань Лифэн, Чжан Юйкунь, Синь Туншэн); 5) градостроительные и планировочные работы (Ван Цайцян, Цзай Юй, Цао Инчунь и др.); 6) археологические обмеры и картография (Музей Юйсянь, Ло Дэинь, Ни Цзин и др.). Несмотря на глубину проработки историко-архитектурного материала, специфика планировочной структуры крепостей часто остаётся на уровне описания формы плана и конфигурации улиц. В данном исследовании анализ планировки укрепленных поселений ведётся с учетом основных принципов нормативной архитектуры Китая, таких как модульность, регулярность, нумерологичность и иерархичность [7], что позволяет рассмотреть их структуру в комплексе и определяет новизну настоящего исследования.

Цель статьи – выявить и систематизировать особенности планировочной структуры укрепленных поселений уезда Юйсянь, рассмотреть их генезис, морфологические типы, геометрические параметры и внутреннюю модульную организацию.

Генезис и классификация укрепленных поселений уезда Юйсянь

Формирование системы укрепленных поселений уезда Юйсянь происходило в тесной связи с развитием военно-политической ситуации на северных границах Минской империи. В отличие от линейной концепции Великой стены, оборона региона строилась по сетевому принципу: узлы обороны (крепости) соединялись системой визуальных коммуникаций (сигнальные башни) и транспортных путей, образуя эшелонированную защиту [8].

Исторически сложились три основных типа крепостей, различающихся по субъекту строительства, функциональному назначению и, как следствие, планировочным характеристикам [9]:

Военные крепости (цзюньпу) строились по инициативе официальных властей, входили в государственную систему военной обороны (*вэйсо*). Отличаются наиболее регулярной

планировкой, полным набором оборонительных сооружений (крепостные башни, барбаканы), строгой геометрией плана. Примером такого поселения служит крепость Цяньшаньин, основанная в период Хунью (1368-1398), которая имеет размеры около 200×200 м, высоту стен до 10 м, 9 башен и строгую регулярную планировку.

Официальные крепости (гуаньпу) возводились местными чиновниками или помещиками (*шэньши*), сочетали жилую и церемониальную функции. Характеризуются высокими строительными стандартами, изысканным декором, строгой осевой композицией. Пример крепость Сугуаньбу, возведенная в период Ваньли эпохи Мин (1573-1620). В ее планировке отклонение центральной оси от направления север-юг не превышает 3°, высота надвратной башни составляет 7,2 м, в планировке жилищ превалирует многодворная структура.

Народные крепости (миньпу) строились с целью самообороны на средства, собранные населением. Имеют меньшие размеры, менее регулярную планировку, адаптированную к местным условиям. Примером может служить малая крепость Сяобу поселения Ицзябу в Дунфаньчжуан. Она занимает площадь всего 0,6 му (ок. 400 кв. м), имеет лишь одни ворота, Г-образную планировку жилых дворов. Ее стены выполнены из утрамбованной земли с частичным усилением углов кирпичом или камнем (рис. 2).

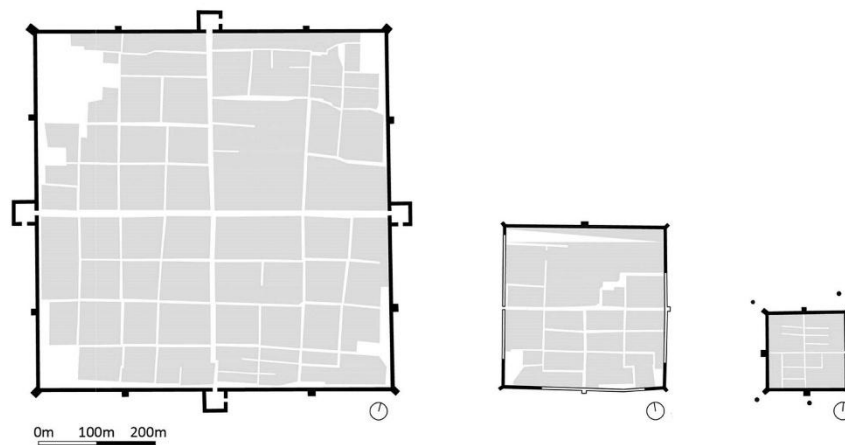

Рис. 2. Сравнение размеров укрепленных поселений уезда Юйсянь: а) военная крепость Вэйюаньвэй, 1471 г.; б) официальная крепость Чжэнчуаньбу, 1539 г.; в) народная крепость Баопинбу, 1546 г.

По характеру взаимного расположения крепостей выделяются четыре типа пространственной организации [10]:

Одиночная крепость. Это наиболее распространённый тип, самостоятельная оборонительная единица.

Соседствующие крепости. Две или три крепости, расположенные в непосредственной близости. Характерными примерами служат крепости Бунаньбу и Бубэйбу.

Соединённые крепости. Крепости, имеющие общую стену, но сохраняющие самостоятельность. Пример: крепость Сигубу и примыкающие к ней малые крепости.

Крепость в крепости. Это крупная крепость, внутри которой выстроена дополнительная цитадель. Пример: Хэнцзяньбу, где в юго-западном углу сохранилась малая крепость рода Яо (рис. 3).

Выполненная классификация по функциям и морфологии позволяет перейти к анализу геометрических параметров планов, общих для всех типов крепостей.

Рис. 3. Различные варианты взаимного расположения крепостей: а) крепость Синьхэкоу, 1435-1527 гг.; б) крепость Баоаньбу, 1545 г.; в) крепость Похубу, 1544 г.; г) крепость Шахубу, 1544 г.

Геометрия планировки укрепленных поселений

Анализ 148 обследованных укрепленных поселений в гарнизонах Сюаньфу и Датун показывает, что доминирующей формой плана являлся прямоугольник – 73% всех случаев [9]. Квадратная форма встречается реже, преимущественно в военных крепостях раннего периода (конец XIV – начало XV в.). Неправильные и круглые планы (например, круглая крепость Хуанмэй) являются исключением и обусловлены сложным рельефом [9].

Размеры крепостей варьируются в широких пределах. Периметр военных и официальных укрепленных поселений может достигать 800-1000 м [10], тогда как народные крепости часто ограничиваются 200-400 м. Минимальные размеры зафиксированы у малых крепостей (по классификации Дан Шэна): в них периметр может составлять около 154 м (48 чжанов), что соответствовало нормативным требованиям в 500 строителей для их возведения [10].

Ключевое влияние на стандартизацию размеров и пропорций крепостей оказал трактат Инь Гэна «Сяньюэ» («Сельский договор»), опубликованный в 1550 г. [11]. Инь Гэн, уроженец города Юйчжоу, критически проанализировал недостатки существовавших укреплений и предложил нормативную модель, основанную на трёх принципах: правильный выбор места, фиксированный шаг крепостных башен и оптимальные пропорции стены.

Наиболее важным для планировки был принцип расстановки крепостных башен. Инь Гэн утверждал, что расстояние между соседними башнями не должно превышать 50 бу (ок. 78 м), поскольку это соответствует эффективной дальности стрельбы из лука и раннего огнестрельного оружия [11]. Данный норматив прямо определял размеры крепости: для малой крепости с одной башней на каждой стороне длина стены составляла $2 \times 78 + \text{ширина башни} \approx 168$ м; для большой крепости с двумя башнями на стороне – $3 \times 78 + 2 \times \text{ширина башни} \approx 252$ м [11].

Анализ археологических данных подтверждает, что после 1558 года новые крепости в гарнизоне Датун (Юньянбу, Хуантубу, Нюсиньбу) строились строго по нормативной модели Инь Гэна, а в более ранних постройках шаг башен часто превышал 100-150 м [10]. Таким образом, «Сяньюэ» стал инструментом стандартизации планировочных решений, заменив прежнюю практику, ориентированную на внутреннюю сетку кварталов, модулем, основанным на оборонительной функции башен.

Структура внутренних коммуникаций

Планировка уличной сети внутри укрепленных поселений уезда Юйсянь подчинена строгой иерархии и, как правило, регулярна. По данным обследований [12], выделяются четыре основных типа (Табл. 1).

Таблица 1. Распределение типов планировки улиц в крепостях уезда Юйсянь (составлено по [12])

Тип планировки	Доля (%)	Характеристика
Одна главная прямая улица (север-юг или запад-восток)	45	Простейшая осевая схема; улица соединяет единственные ворота с противоположной стеной или храмом.
Две главные улицы, формирующие крест	30	Пересечение двух главных улиц, часто смещённое от центра. Характерно для средних и крупных крепостей.
Две главные улицы, соединенные т-образно	15	Ворота ведут на улицу, упирающуюся в поперечную дорогу или храм. Повышает обороноспособность.
Смешанный / сложный тип	10	Адаптация к рельефу; включает планировку в форме «рыбий скелет» (одна главная ось и перпендикулярные переулки).

Преобладание одноосевых и крестообразных схем (75% суммарно) свидетельствует о стремлении к простоте и регулярности. Т-образная схема представляет собой маркер оборонительной стратегии в градостроительном решении, так как она затрудняет прямое движение противника внутри крепости. Более сложные планировочные схемы, такие как «рыбий скелет» (ось с симметричными переулками), чаще встречались в наиболее крупных военных крепостях, и здесь прослеживаются влияния традиционной регулярной городской структуры [3].

Ширина главных улиц в крепостях обычно варьировалась от 1,5 м до 2,5 м, переулков от 1,0 м до 1,5 м [9]. Такая компактность структуры была обусловлена не только экономией пространства внутри крепостных стен, но и климатическими условиями, так как способствовала дополнительной защите от ветра зимой и палящего солнца летом.

Еще одной значимой особенностью планировочной структуры укрепленных поселений можно назвать связь дорожной сети с ориентацией ворот жилых участков. Сводный анализ источников [2; 3; 4; 9; 10] показал, что 42% крепостей имеют южную ориентацию главных ворот, 38% – восточную. Южная ориентация ворот, а значит, и главных построек, обеспечивает наилучшую инсоляцию помещений и защиту от холодных северных ветров, а восточная связана с традиционными представлениями о благоприятной ориентации с точки зрения учения фэншуй и обращением на сторону, противоположную вражеским вторжениям, так как основная угроза исходила с севера и запада. Северная ориентация ворот крайне редка (8%) и используется только для вспомогательных выходов.

Модульная структура и нормативная основа

Планировка укрепленных поселений уезда Юйсянь не была произвольной. В её основе лежала система пространственных модулей, восходящая к традиционным нормам китайского зодчества и закреплённая в местной строительной практике. Исследования Тань Лифэна и Чжан Юйкуня [12] показывают, что базовой единицей планировки являлась

площадь стандартного двора (цзинь). На основе обмеров нескольких десятков крепостей были выявлены два стандартных модуля:

3×6 чжанов (ок. 9,6×19,2 м) для малых дворов с трёхпролётным главным зданием;

5×6 чжанов (ок. 16,0×19,2 м) для более крупных дворов с пятипролётным главным зданием.

Именно эти модули служили основой для нарезки участков при застройке крепости. Как отмечено в исторических записях (на примере крепости Хэсюньбу, 1727 г.), земля внутри стен делилась на «большие участки» (*да вэй*), каждый из которых был размером в 6 му (ок. 4000 кв.м.) с фиксированными размерами сторон 12,6×28,8 чжанов [12].

Уличная сеть в такой системе оказывается вторичной: она формируется как остаточное пространство между модульными участками. Этим объясняется и небольшая ширина улиц, и их строгая ортогональность в большинстве случаев. Модульность позволяла гибко комбинировать участки: более состоятельные семьи могли приобретать несколько модулей, что отражало иерархический принцип традиционной архитектуры.

Анализ конфигурации застройки дворовых участков показал, что при общем доминировании регулярной модульной схемы конкретные архитектурно-планировочные решения отличались значительным разнообразием. Согласно сводным данным авторского натурного обследования шести укрепленных поселений, в них преобладают участки линейной формы (43,3%), представляющие собой наиболее простой и экономичный тип дворовой организации. За ними следуют Г-образные (32,9%) и П-образные (17,5%) дворы, формирующие более сложные и замкнутые пространственные композиции (для 6,4% участков нет данных ввиду разрушения застройки). Наличие различных структур жилых дворов указывает на то, что заданная нормативная сетка, существовавшая на уровне общей планировки крепости, была достаточно гибкой и учитывала потребности и материальные возможности отдельных семей. Преобладание линейной и Г-образной конфигураций над П-образной также косвенно свидетельствует о стремлении жителей сохранить максимум свободного пространства двора, которое использовалось ими для хозяйственных нужд (рис. 4).

Рис. 4. Застройка дворов укрепленных поселений по данным натурного обследования:
а) Шуйбэйбу; б) Сисяобу, Шуйсибу и Шуйдунбу

Проведённое авторами натурное обследование планировочной структуры шести крепостей (Шуйбэйбу, Доуцзяньцзы, Дагучэнцунь, Сисяобу, Шуйсибу, Шуйдунбу) показало, что, несмотря на общую ориентацию планировочной оси поселений по направлению «север-юг», положение главных входов в жилые дворы на уровне отдельных участков оставалось относительно свободным и жёстко не задавалось. По сводным данным обследования, подавляющее большинство входов ориентировано на юг или юго-восток (58,9%), что, как уже отмечалось выше, оправдано с точки зрения климатических условий и согласуется с традиционными принципами фэншуй. Значительно реже встречается восточная ориентация (20,4%), ещё реже – западная (11,5%). Северная ориентация входов зафиксирована эпизодически и в сумме даёт лишь 3,6% от общего числа обследованных

участков (для 5,6% участков ориентацию входа установить не удалось). Подобная картина свидетельствует о целенаправленном следовании традиционным нормам при выборе ориентации входа, но вместе с тем демонстрирует и определённую вариативность, связанную с конкретными условиями рельефа или локальными планировочными ограничениями (рис. 5).

Рис. 5. Анализ расположения входов в жилых дворах по данным натурного обследования: а) Шуйбэйбу; б) Сисяюбу, Шуйсибу и Шуйдунбу

Пространственный центр и сакральная топография

Хотя укрепленные поселения уезда Юйсянь изначально формировались как оборонительные, их планировочная структура подчинена отчётливо выраженной сакральной топографии, играющей ключевую роль в организации пространства. По результатам анализа расположения храмов и сельских сцен, 92% культовых сооружений оказываются либо в северной части крепости, либо в точках пересечения главных улиц [9].

Это соответствует традиционным представлениям в учении фэншуй, по которым северная сторона требовала организации дополнительной защиты, иногда в виде природной возвышенности, а иногда – в виде сакрального сооружения.

Типичной является модель сцены при храме: храм располагается в северной части главной оси или на платформе над воротами, а сцена – напротив него, часто у южной стены или за её пределами. Такая композиция замыкает перспективу главной улицы и создаёт визуальную доминанту, одновременно выполняя функцию общественного и ритуального центра крепости [9].

В крупных крепостях храмовый комплекс мог включать несколько сооружений. Например, по итогам проведенных авторами статьи натурных обследований в поселении Шуйбэйбу были выявлены следующие знаковые постройки: стена-экран при въезде, храм Удаомяо, храм Нефритового императора, храм Гуаньдимяо, храм Дицзандянь, храм Повелителя драконов, храм Трёх Чиновников, буддийский храм Юнцюаньсы, а также две сцены. Их расположение строго подчинено иерархии осей и маркирует ключевые узлы планировочной структуры.

Региональные особенности и эволюция планировки

Сравнение укрепленных поселений в гарнизонах Сюаньфу и Датун [10] выявляет региональные различия. В Сюаньфу, ближе к столице, преобладали крепости с более строгой регулярной планировкой, ориентированные на ранние нормативы. В Датуне, где угрозы были более частыми, планировка была более прагматичной: широко использовались диагонально выступавшие угловые башни (до критики Инь Гэна), а крепости чаще имели меньшие размеры и более упрощённую структуру.

После 1571 года, с заключением мирного договора с монголами, акцент сместился с нового строительства на усиление существующих стен (увеличение высоты, облицовка кирпичом). При этом пропорции поперечного сечения стены (отношение высоты к ширине основания 2:1) сохранялись в соответствии с рекомендациями трактата «Сяньюзэ» [10]. В этот же период получает распространение осевая симметричная планировка с храмом Чжэньу на северном окончании главной оси, что свидетельствует о стандартизации не только оборонительного периметра, но и внутренней сакрально-пространственной структуры [10].

Современное состояние планировочной организации исторических поселений

В настоящее время исторические крепости Юйсянь существуют в сложном симбиозе с современной застройкой. Наблюдения в ходе натуральных обследований показывают, что вокруг многих исторических крепостей сформировались новые жилые районы. Они застроены зданиями, сопоставимыми по масштабу и объёмно-пространственным параметрам с исторической застройкой, но выполненными из современных материалов: бетона, силикатного кирпича, металлочерепицы и сайдинга [2]. Как правило, такие районы вытягиваются вдоль новых автомобильных дорог. В то же время пространство внутри крепостных стен, лишённое удобного транспортного подъезда и современных инженерных коммуникаций, постепенно теряет привлекательность для постоянного проживания. В результате жители переселяются в более комфортабельные дома за пределами стен, а их исторические участки и строения внутри крепостей остаются без присмотра, ветшают и разрушаются. Особенно тревожной представляется практика разборки собственных исторических домов на дрова или ради повторного использования строительных материалов. Несмотря на наличие у поселений статуса объектов культурного наследия, местные власти на сегодняшний день не располагают действенными законодательными механизмами для предотвращения подобной утраты аутентичной исторической ткани. В сложившейся ситуации государственное финансирование и реставрационные работы направляются почти исключительно на сохранение общественных сооружений: крепостных стен, ворот, храмов и сцен, в то время как массив рядовой жилой застройки, формирующей уникальную среду крепостного поселения, продолжает деградировать.

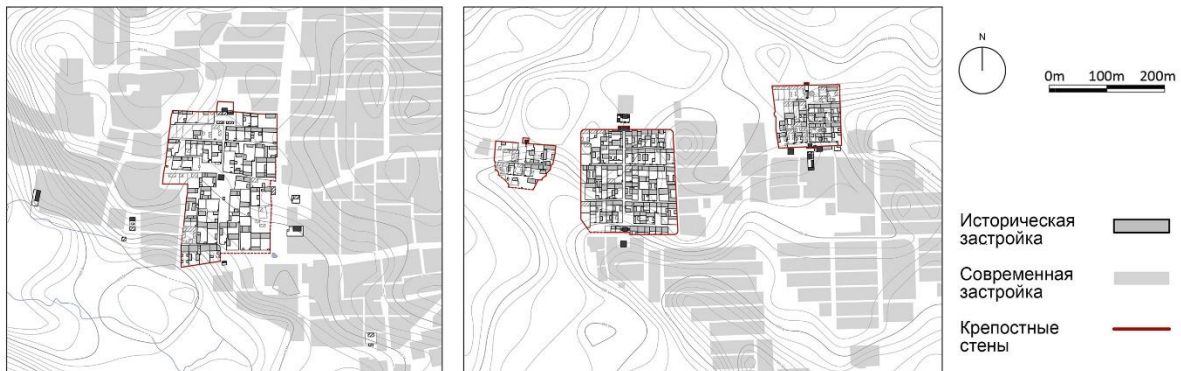

Рис. 6. Современное состояние исторических укрепленных поселений: а) Шуйбэйбу; б) Сисяобу, Шуйсибу и Шуйдунбу

Заключение

Приведенный выше анализ показал, что планировочная структура укрепленных поселений уезда Юйсянь представляла собой целостную пространственную систему, в которой нашли отражение несколько уровней нормативных требований: фортификационных, архитектурных и сакральных. Регулярная геометрия планов, фиксированные пропорции и местоположение стен и башен, а также модульная организация внутрикрепостных территорий восходят к традиции нормативной архитектуры, закреплённой в трактате Инь

Гэна «Сяньюэ». Вместе с тем конкретная конфигурация крепостей, отразившаяся в выборе места, ориентации ворот, структуре дорожной сети и сакральной топографии, формировалась в постоянном диалоге с рельефом, климатом и местными социальными и религиозными практиками.

Сопоставление военных, официальных и народных крепостей показывает, что единая нормативная схема допускала широкий спектр локальных вариаций, связанных с субъектом строительства, ресурсами и статусом общины. При этом ключевые принципы, такие как компактность, иерархичность, модульность и господствующая ориентация сакральных и жилых структур, сохранялись независимо от масштаба и формы конкретного поселения. Таким образом, уезд Юйсянь может рассматриваться как редкий пример территории, где нормативные представления о структуре «идеального» поселения получили массовое воплощение в виде плотной сети укрепленных пунктов, образующих целостный исторический ландшафт.

Современные процессы градостроительной трансформации территории привели к тому, что вокруг исторических крепостей начали формироваться новые жилые районы, в которых, с одной стороны, сохраняется масштаб исторической застройки, а с другой – меняется материальная среда и образ жизни жителей. Современная застройка часто воспроизводит отдельные внешние признаки исторической морфологии, но не учитывает пространственные отношения, сложившиеся внутри крепостей. Это приводит к разрыву между «старым» и «новым», ослабляет роль крепости как структурного и смыслового центра и ускоряет деградацию внутреннего пространства крепостей.

В этой связи результаты исследования могут быть использованы при формировании регламентов проектирования в зоне крепостных поселений уезда Юйсянь. Речь идёт о закреплении допустимых параметров плотности и высоты застройки, сохранении ключевых осей и линий обзора, регламентации включения новых сакральных и общественных объектов в историческую топографию, а также о разработке сценариев адаптивного использования внутренних пространств крепостей. Такой подход позволит рассматривать укрепленные поселения не только как объект охраны, но и как ресурс устойчивого развития региона.

Источники иллюстраций

Рис. 1. По [4]. С. 33.

Рис. 2, 3. По [4]. С. 119-121.

Рис. 4-6. Чертежи Кабанова М.М.

Список источников

1. Шан Хэн, Чэн Чанцзинь, Гуань Ци. Обследование и исследование крепостей и храмов уезда Юйсянь с эпох Мин и Цин (Мин Цин илай Юйсянь чжуанбао сымяо дяоча юй яньцзю). В 8 т. Шанхай: Шанхайское издательство древней книги, 2023.
2. Ло Дэинь. Древние крепости Юйсянь (Юйсянь губао). Пекин: Издательство университета Цинхуа, 2007. 212 с.
3. Ли Янь. Исследование пространственной морфологии военных крепостей эпохи Мин (Мин Чанчэн цзюньбао кунцзянь синтай яньцзю). Тяньцзинь: Издательство Тяньцзиньского университета, 2007. 280 с.
4. Dang S. The Influence of Yin Keng's Hsiang Yiieh: a 16th-century Planning Text and the Fortified Towns and Villages in the Ming Empire. Diss. ... PhD. Fukuoka: Kyushu University, 2019. 198 p.

5. Крашенинников А.В. Градостроительные принципы реабилитации малых поселений // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 4(69). С. 169-178. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/12_krasheninnikov.pdf (дата обращения: 14.04.2026). DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-169-178
6. Щенков А.С. Историческая иконография в преемственном развитии застройки малых городов / А.С. Щенков, Н.Е. Антонова // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. №4(41). С. 107-116. URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/08_shhenkov_antonova/index.php (дата обращения: 14.04.2026).
7. Шевченко М.Ю. Четыре принципа нормативной архитектуры Китая // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 2. С. 74-82. DOI: 10.22337/2077-9038-2021-2-64-82.
8. Чжан Юйкунь. Исследование комплексной охраны военно-оборонительной системы Великой стены эпохи Мин (Мин Чанчэн цзюньши фаньюй тиси чжэнтисин баоху яньцзю). Пекин: Китайская строительная промышленность, 2005. 320 с.
9. Чжао Чуньмэй, Тань Лифэн, Ли Янь. Типологическое исследование крепостных поселений уезда Юйсянь, провинция Хэбэй (Хэбэй Юйсянь баочжай цзюйло дэ лэйсинсюэ яньцзю) // Хуачжун цзяньчжу (Хуачжун цзяньчжу). 2013. № 10. С. 33-35.
10. Ян Лю, Сунь Фэнмин. Ландшафт древних крепостей уезда Юйсянь, провинция Хэбэй, и местная культура (Хэбэй Юйсянь губао цюньло цзингуань юй сянтун вэньхуа) // Вестник Хэбэйского педагогического университета (Хэбэй шифань дасюэ сюэбао). 2017. № 3. С. 15-22.
11. Dang S., Zhao S. The practice of an ancient planning text in the official construction of stationed fortresses in the Ming dynasty // Journal of Architecture and Planning (Transactions of AIJ). 2020. Vol. 85. No. 768. P. 383-392.
12. Тань Лифэн, Чжан Юйкунь, Синь Туншэн. Исследование модульной системы планировки деревенских крепостей (Цуньбао гуйхуа дэ мошу чжи яньцзю) // Городское планирование (Чэнши гуйхуа). 2009. № 6. С. 50-54.

References

1. Shang Heng, Cheng Changjin, Guan Qi. *Ming Qing yilai Yuxian zhuangbao simiao diaocha yu yanjiu* [A Survey and Study of Fortresses and Temples in Yu County since the Ming and Qing Dynasties. In 8 vol]. Shanghai, 2023.
2. Luo Deyin. *Yuxian gubao* [Ancient Fortresses of Yu County]. Beijing, 2007, 212 p.
3. Li Yan. *Ming Changcheng junbao kongjian xingtai yanjiu* [Research on the Spatial Morphology of Ming Dynasty Military Fortresses]. Tianjin, 2007, 280 p.
4. Dang S. The Influence of Yin Keng's Hsiang Yiieh: a 16th-century Planning Text and the Fortified Towns and Villages in the Ming Empire. Diss. ... PhD. Fukuoka, 2019, 198 p.
5. Krasheninnikov A.V. *Urban planning principles for the rehabilitation of small settlements*. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 4(69), pp. 169-178. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/12_krasheninnikov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-169-178
6. Shchenkov A., Antonova N. *Historical Iconography in Successive Development of Small Towns Traditional Building*. Architecture and Modern Information Technologies, 2017,

no. 4(41), pp. 107-116. Available at:

http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/08_shhenkov_antonova/index.php

7. Shevchenko M. *Four Principles of Normative Architecture of China*. Academia. Arhitektura i stroitel'stvo, 2021, no. 2, pp. 74-82. DOI 10.22337/2077-9038-2021-2-64-82
8. Zhang Yukun. *Ming Changcheng junshi fangyu tixi zhengtixing baohu yanjiu* [Research on the Integrated Conservation of the Ming Great Wall Military Defense System]. Beijing: Zhongguo jianzhu gongye chubanshe, 2005, 320 p.
9. Zhao Chunmei, Tan Lifeng, Li Yan. *Hebei Yuxian baozhai juluo de leixingxue yanjiu* [Typological Study of Fortress Settlements in Yu County, Hebei Province]. Huazhong jianzhu, 2013, no. 10, pp. 33-35.
10. Yang Liu, Sun Fengming. *Hebei Yuxian gubao qunluo jingguan yu xiangtu wenhua* [Landscape and Vernacular Culture of Ancient Fortress Clusters in Yu County, Hebei Province]. Hebei shifan daxue xuebao, 2017, no. 3, pp. 15-22.
11. Dang S., Zhao S. *The practice of an ancient planning text in the official construction of stationed fortresses in the Ming dynasty*. Journal of Architecture and Planning (Transactions of AIJ), 2020, vol. 85, no. 768, pp. 383-392.
12. Tan Lifeng, Zhang Yukun, Xin Tongsheng. *Cunbao guihua de moshu zhi yanjiu* [Research on the Modular System of Village Fortress Planning]. Chengshi guihua, 2009, no. 6, pp. 50-54.

ОБ АВТОРАХ

Ли Юньда

Магистрант кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

3174927518@qq.com

Шевченко Марианна Юрьевна

Доктор архитектуры, советник РААСН; ведущий научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»); ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств (РАХ); профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

china-arch@yandex.ru

Кабанов Матвей Михайлович

Студент кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

9065378144mk@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Li Yunda

Master Student, Department of History of Architecture and Town Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

3174927518@qq.com

Shevchenko Marianna Yu.

Doctor of Architecture, Councilor of the RAACS; Leading Researcher, Research Institute on the Theory and History of Architecture and Urban Planning – Branch of the Federal State Budget Institution «Central Research and Planning Institute of the Ministry of Construction of the Russian Federation»; Leading Researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts; Professor, Department of History of Architecture and Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
china-arch@yandex.ru

Kabanov Matvei M.

Student, Department of Soviet and Modern Foreign Architecture, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
9065378144mk@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.04.2026; одобрена после рецензирования 05.06.2026; принята к публикации 10.06.2026; опубликована 15.06.2026.